

— Неужели мы правда поженимся? — рука Пэй Цзюэси, державшая помаду, дрогнула. От этого непроизвольного движения изысканный макияж был испорчен некрасивой полосой, протянувшейся от уголка губ. На лице Пэй застыло выражение глубочайшего потрясения, в тысячи раз превосходящего простое удивление.

Вэнь Цзюэ невозмутимо поднесла к губам чашку кофе, сделала глоток и лишь коротко ответила:

— Угу.

Пэй Цзюэси постучала себя по лбу. Ее лицо, обычно блиставшее красотой, сейчас, казалось, готово было сползти на пол. Она не могла понять, рада она или нет, но внутри возникло странное желание схватить саму судьбу за горло.

— В прошлый раз я сказала, что если ты когда-нибудь заявишь о свадьбе, я умру на месте. Вэнь Цзюэ, тебе же всего двадцать пять! Боже мой... Ты хочешь стать альфой, поработавшей семейными узами? Собираешься примерять на себя роль главы семейства?

Вэнь Цзюэ, не меняясь в лице, помешала кофе маленькой ложечкой. Задумавшись, она повторила:

— Главы семейства...? Звучит неплохо.

Пэй Цзюэси перехватила ее руку, которой та мешала кофе, и спросила с полной серьезностью:

— Ты любишь этого актера?

Вопрос был кратким и ясным, он бил точно в цель. Разве брак не должен строиться на любви? Вэнь Цзюэ бросила взгляд на женщину, которая изо всех сил пыталась найти хоть какую-то причину для ее отращения или отступления. Поразмыслив, она медленно покачала головой.

Пэй Цзюэси выдохнула и отпустила ее руку:

— Я так и знала. Ты внешне теплая, а внутри холодная, где уж тебе так легко разбрасываться словом любовь...

— Не знаю, — глядя на Пэй Цзюэси, тихо произнесла Вэнь Цзюэ.

В кафе на крыше клуба царил самая приятная атмосфера. Зимнее солнце ласково падало на светло-коричневую столешницу. Пэй Цзюэси замерла.

— Не знаю... Что это значит? — растерянно переспросила она.

У Вэнь Цзюэ, чьи темные волосы были уложены в аккуратный пучок, а высокая горловина

кашемирового свитера подчеркивала четкую линию подбородка, в глазах читалась решимость, свойственная альфам. Она взяла кофе и откинулась на спинку мягкого дивана.

— Не знаю, можно ли считать это любовью, — ответ Вэнь Цзюэ удивил и озадачил Пэй Цзюэси.

Пэй Цзюэси не унималась:

— Если не любишь, зачем тогда свадьба? У брака должна быть причина. Например, у него красивое лицо, или он чем-то полезен, или он молод и хорош собой... — Пэй развела руками. — По-моему, все эти пункты подходят для любого актера из индустрии развлечений. К тому же он...

Вэнь Цзюэ бросила на нее взгляд, и Пэй Цзюэси тут же проглотила слова о том, что он староват. Подумав, она решила, что Се Цзюнь относится к тому типу омег, которые с возрастом становятся только интереснее.

— Даже если не в этом дело, должна же быть причина, почему ты решила выйти замуж именно за него. Раньше ты переспала с ним один раз и потратила кучу денег на его продвижение. Потом решила, что он беременен, и попала в эту ловушку. Почему теперь ты ведешь себя как богатый старикашка, который, увидев молоденького красавца, тут же грезит о вечной любви?

Пэй Цзюэси рассуждала весьма здраво: живя в такой семье, она видела подобное не раз. Только потому, что она считала Вэнь Цзюэ своим близким другом, она решилась на этот разговор.

Вэнь Цзюэ поставила чашку, посмотрела прямо в глаза Пэй Цзюэси и серьезно сказала:

— Я постоянно принимаю лекарства, ты знаешь.

— Знаю, и что? Ты еще просила меня найти рецепт этого средства, я кучу денег потратила, но так ничего и не нашла, — Пэй Цзюэси почесала затылок. — Не забудь вернуть мне деньги.

Вэнь Цзюэ на мгновение замерла, а затем тихо рассмеялась. Атмосфера между ними немного разрядилась.

— Пять лет назад, когда я приняла титул и дела семьи, всем объявили, что у меня слабое здоровье, поэтому я веду уединенный образ жизни. На самом деле, я все это время поддерживала состояние с помощью того лекарства, — Вэнь Цзюэ погладила край чашки.

— И как это связано с твоим браком? — спросила Пэй Цзюэси.

Вэнь Цзюэ отодвинула чашку и постучала по столу:

— Лекарство готовил мой дед, но я до сих пор не знаю состава. Как ты думаешь, почему?

Пэй Цзюэси знала, что в императорской семье всегда творится хаос, но такого не ожидала. Старый Ванцзюэ, потерявший бывшее влияние, и угасающая жизнь — в чем смысл такой навязчивой опеки?

— Ты хочешь сказать, что дед пытается контролировать тебя?

Вэнь Цзюэ усмехнулась:

— Нет. Он просто хочет иметь послушную марионетку, которая жила бы не по своей воле, а строго по его указке.

Пэй Цзюэси стало не по себе:

— И... какой тогда смысл в такой жизни?

Вэнь Цзюэ замолчала. Она сложила руки на коленях и о чем-то задумалась. Эти же слова когда-то произнес ее отец перед тем, как покончить с собой. Какой смысл в жизни?

— После того как человечество разделилось на шесть полов, между феромонами возникла стопроцентная совместимость. Такие люди начинают испытывать друг к другу зависимость и исключительную привязанность, а духовная сила альфы успокаивается рядом с омегой.

Вэнь Цзюэ высказалась предельно ясно: Се Цзюнь — ее лекарство, ее единственная связь. Она поняла это еще тогда, в больничной палате. Она без конца одаривала этого омегу своей скупой нежностью и заботой, и, возможно, была готова отдать ему ту любовь, которую сама не могла предсказать. И она... не сопротивлялась этому. Феромонная связь звучит как старомодный договорной брак, но если взглянуть иначе — разве это не предначертание?

Слово «предначертание» дано не каждому. Вэнь Цзюэ, как взрослая альфа, обладала способностью судить здраво: она прекрасно понимала, что ей нравится, а что вызывает отвращение.

Пэй Цзюэси слушала, понимая лишь отчасти:

— Значит, только он?

Честно говоря, у нее были свои интересы. Дело было даже не в любви, а в их с Вэнь Цзюэ сделке: если Вэнь Цзюэ падет, Пэй, скорее всего, до конца жизни сгниет в военной тюрьме.

Женщина кивнула и твердо произнесла:

— Не то чтобы только он, просто... кроме него никого быть не может.

Пэй Цзюэси прошла уже десяток шагов, но на душе по-прежнему было тяжело. Она остановилась. Обернувшись, она посмотрела на женщину-альфу, несущую в руках прозрачную коробочку с пирожным, и почувствовала, что в этом есть что-то странное, но не смогла понять, что именно.

— Вэнь Цзюэ! — зимний снег начал таять, превращаясь в холодную слякоть.

Женщина подняла глаза, в которых застыло спокойствие и равнодушие.

— Ты не пожалеешь? — Пэй Цзюэси не могла объяснить свое беспокойство, но решение Вэнь Цзюэ казалось ей слишком внезапным — настолько, что она заподозрила импульсивность или поспешность.

Вэнь Цзюэ молча указала на пирожное в своих руках и зашагала прочь. Как и всегда, при их расставании, она не оглянулась.

Пэй Цзюэси пнула туфлей дверь и вошла в дом, где в гостиной играл неспешный джаз. Она схватила Сун Фэйюя за тонкую талию и грубо сорвала с него одежду. Мужчина сначала опешил, но, почувствовав феромоны женщины, позволил ей делать с собой что угодно, лишь тихонько и недовольно поскуливая.

В конце концов, прижатый к подоконнику, он тяжело дышал, утыкаясь лицом в плечо Пэй Цзюэси, и слегка оттолкнул ее:

— Хватит... Ты в последнее время как бешеная собака, никакой прелюдии, никакой подготовки, хочешь меня до смерти замучить?

Пэй Цзюэси притянула лицо Сун Фэйюя к себе и укусила его. Она вытерла его лицо краем одежды, показала ему липкие следы на пальцах и усмехнулась:

— Без подготовки? А разве тебе было не приятно?

Сун Фэйюй оттолкнул ее. Раздался характерный звук, и мужчина пошел в ванную приводить себя в порядок. Лицо Пэй Цзюэси на мгновение похолодело, но она быстро взяла себя в руки, последовала за ним и прижала его к раковине. Мужчина нахмурил свои изящные брови и попытался оттолкнуть женщину изо всех сил!

— Ты даже не вымылась!

Пэй Цзюэси наклонилась к нему:

— Это все мое, я не брезгую...

— Хватит! — Сун Фэйюй молча смотрел на нее. — Что ты творишь?! Мне и так проблем в

индустрии хватает, а ты... кем ты меня считаешь? Инструментом, который даже дешевле игрушки?

Лицо женщины стало холодным. Ее ярко-красные ногти скользнули по лицу омеги, заставляя его смотреть прямо.

— Сун Фэйюй, не наглей.

Ее низкий голос заставил мужчину вздрогнуть. С покрасневшими глазами он уставился на нее:

— Если можешь, убей меня! — выкрикнул он, роняя слезы.

Пэй Цзюэси раздражали мужские слезы. Она отпустила его и прислонилась к двери.

— Хватит реветь. Ведешь себя как недотрога.

Сун Фэйюй вытер слезы, огрызнувшись:

— Да, я такой, и что? Если такой смелая, не спи со мной! — Эмоциональная нестабильность омег и его капризный характер — это было именно то, что в нем ценила Пэй Цзюэси.

— Ладно, — женщина подошла и вытерла уголки его глаз, пытаясь успокоить его дежурными фразами. — Не плачь, я была права, хорошо?

Сун Фэйюй отвернулся, продолжая всхлипывать, и холодно фыркнул.

Пэй Цзюэси вздохнула:

— Насчет Се Цзюня — держи язык за зубами.

— Ты жалеешь его?! — Сун Фэйюй при мысли о том, что его обманули и сделали козлом отпущения, едва сдержал гнев. А теперь Пэй Цзюэси еще и требует, чтобы он замолчал.

Пэй Цзюэси потерла виски:

— Вэнь Цзюэ собирается выйти за него замуж. Если что-то просочится через тебя, пострадает мой бизнес. — Она подняла глаза, в которых читалась холодная расчетливость дельца. — Если я упаду, в этом кругу тебе тоже места не найдется.

Сун Фэйюй осекся, не зная, что ответить. Для омеги в их кругу он достиг неплохих высот. Либо ты спишь с одним, либо с толпой. Если Пэй Цзюэси исчезнет, те, кого он обидел, рано или поздно доберутся до него.

— Понял, — Сун Фэйюй отвернулся и начал приводить себя в порядок.

Их отношения, странные и болезненные, напомнили Пэй Цзюэси слова Вэнь Цзюэ: «Не то чтобы только он, просто кроме него никого быть не может». Вэнь Цзюэ рассказала ей о лекарстве только для того, чтобы предупредить, чтобы она держала своих людей в узде. Се Цзюнь был для нее важен.

Пэй Цзюэси так и поступила, но она никогда не верила в абсолютную совместимость феромонов. Она считала, что чем больше партнеров, тем лучше. Но, глядя на решимость Вэнь Цзюэ, она вдруг почувствовала легкую зависть. Словно друг, с которым ты гулял по барам, решил остепениться, а ты остался стоять в стороне, выглядя полным идиотом.

Сун Фэйюй пробормотал:

— В следующий раз не забудь про презерватив. Если поползут слухи, что я брюхат, тебе тоже конец.

Пэй Цзюэси посмотрела на свое отражение в зеркале и пошутила:

— Забеременеешь — родишь. Я же не нищая, прокормлю.

В комнате воцарилась тишина. Спустя мгновение мужчина ответил:

— Мечтай больше. С ума сойду, если буду рожать тебе детей.

С самого ужина Се Цзюнь вел себя странно. Человек, который обычно висел на ней, как банный лист, сегодня сидел напротив, выпрямив спину, и ел маленькими кусочками, что выглядело донельзя комично.

— Цзюнь, сегодня еды... не слишком много? — Вэнь Цзюэ посмотрела на стол, уставленный пятью блюдами и супом. Все выглядело аппетитно, но, заметив у двери невыброшенные упаковки из доставки, она поняла, что готовил вовсе не он.

Се Цзюнь поднял голову и одарил ее стандартной улыбкой:

— Ты работала весь день, это все, чтобы подкрепить твоё здоровье. — С этими словами он положил в тарелку Вэнь Цзюэ стебель зеленого лука.

Вэнь Цзюэ кивнула, подыгрывая ему:

— Спасибо за заботу.

Она медленно прожевала овощ и невозмутимо спросила:

— Ты все это сам приготовил?

Се Цзюнь заметно напрягся, но, сохранив улыбку, кивнул:

— Да, это простые блюда. Я сам выбирал ингредиенты...

Вэнь Цзюэ провела ложкой по густому супу из черепахи и молча отложила ее:

— Должно быть, это было трудно.

Се Цзюнь был вполне доволен тем, как альфа оценила его старания, и гордо приподнял изящный подбородок:

— Не особо. Ты ведь не ожидала, что я такой мастеровитый...

Вэнь Цзюэ протянула ему миску с супом и слегка улыбнулась:

— Действительно, не ожидала...

Се Цзюнь замер, принимая миску, когда услышал серьезный голос Вэнь Цзюэ:

— Не знала, что ты умеешь разделывать черепах.

Этот ужин дался ему нелегко. Разделывать черепаху... Ван Сяоцзин совсем спятил? Прислал ему суп из черепахи... Но вспомнив советы из книги, мужчина продолжал сохранять на лице добродетельную улыбку. Он даже не снял фартук во время еды, чтобы окончательно закрепить образ.

Когда пришло время убирать посуду, Вэнь Цзюэ хотела помочь, но Се Цзюнь поспешно вытолкнул ее из кухни:

— Не заходи сюда, тут запах еды...

Вэнь Цзюэ посмотрела на открытую кухню, где все было расставлено по линейке, и загадочно улыбнулась.

— Цзюнь, принеси воды.

Се Цзюнь, видимо, подготовился заранее:

— Она на столике у дивана, там еще твой любимый финансовый журнал.

Мужчина посмотрел на нее своими персиковыми глазами, пытаясь казаться невинным, словно

волк в овечьей шкуре. Послушав шум на кухне, мужчина босиком прошлепал по воде в гостиную и жалобно пожаловался:

— На кухне трубу прорвало...

Этот вечер был странным до крайности. На пирожное, стоящее на столе, мужчина бросал жадные взгляды, но сдерживался и не ел. Семена мелкими шажками, он убежал в ванную.

Вэнь Цзюэ переоделась и, проходя мимо письменного стола, где Се Цзюнь обычно читал сценарии, увидела старую потрепанную розовую книжицу. Она взяла ее в руки...

Мужчина, который обычно любил щеголять своими стройными ногами, сегодня был на удивление скромен в хлопковой пижаме. Он забрался на кровать, обнял подушку и что-то невнятно пробормотал. Увидев холодное выражение лица Вэнь Цзюэ, он почувствовал обиду, в голове сразу всплыли мысли о любовниках и любовницах.

— До свадьбы... нельзя спать вместе, — проямлил он. — Я... я пойду в гостевую комнату...

Вэнь Цзюэ перевернула страницу книги и кивнула:

— Хорошо.

Она даже не попыталась его переубедить. Мужчина моргнул своими красивыми глазами, закусил губу и молча вышел из комнаты.

В гостевой спальне Се Цзюнь спрятался под одеялом, кусая край ткани. Чем больше он думал, тем страшнее ему становилось. У него нет денег, он уже не первой свежести, да и по ночам... бывает слишком требователен... это совсем не вяжется с образом добродетельного омеги.

Богачи такие ветреные. Вдруг она правда наиграется и вышвырнет его за дверь? Ее выражение лица было таким холодным. А что, если она найдет себе кого-то вроде Сун Фэйюя? И ему придется стоять за дверью и слушать их стоны? А потом стать прислугой, подающей чай?

Нет уж! Если до этого дойдет, он обязательно ворвется в комнату и устроит скандал, чтобы этот неверный любовник навсегда потерял мужскую силу.

Се Цзюнь злился. Почему добродетель должна быть такой пресной?

Мужчина, решив, что с него хватит, сорвал с себя штаны и в темноте прокрался в спальню Вэнь Цзюэ. Он закусил губу и развернулся, но, увидев женщину, сидящую на краю кровати, испуганно замер, мгновенно забыв свои фантазии.

Он прошептал, глядя на нее невинными глазами:

— Ты такая вредная... До свадьбы... так нельзя... — его рука уже потянулась к поясу, ожидая, что женщина подойдет ближе.

Но Вэнь Цзюэ подняла потрепанную книжицу, открыла обложку и ткнула пальцем в крупный заголовок:

«Руководство по здоровью омеги до свадьбы».

Женщина вслух, с серьезным видом, прочла:

— Как влюбить в себя женщину: тридцать шесть уловок, чтобы вскружить голову.

— Цзюнь, ты этому учишься?

— А?..

<http://bllate.org/book/21233/2148340>